

ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ ДЖ. ХЕЛЛЕРА В РОМАНЕ «ГОЛД, ИЛИ НЕ ХУЖЕ ЗОЛОТА»

О. Б. Карасик

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Рецензент д-р филол. наук, профессор О. Е. Осовский

Ключевые слова и фразы: «американская мечта»; еврейская традиция; национальное; сатира; «черный юмор»; этническое.

Аннотация: Проанализирован роман Дж. Хеллера «Голд, или не хуже золота», занимающий особое место в творчестве знаменитого американский писателя и представляющий собой сатирическое повествование, которое во многом вписывается в традиции американской школы «черного юмора». Отмечено, что злая сатира и сарказм автора направлены на моральный климат общества и выявляют лицемерие и мошенничество, царящие в правительственных кругах США 70-х годов XX века. Проиллюстрировано искаженное понятие «американской мечты», к которой стремится герой. В комическом свете представлена типичная интеллигентная семья нью-йоркских евреев.

Джозеф Хеллер (Joseph Heller, 1923 – 1999) – выдающийся американский писатель XX века. Его имя стоит в одном ряду с такими представителями школы «черного юмора», как К. Воннегут, Дж. Барт и Т. Пинчон. В 1961 году вышел его сатирический роман с элементами литературы абсурда «Уловка-22» (*Catch-22*, в другом переводе «Поправка-22»), принесший ему всемирную славу и признание. Благодаря этому роману Дж. Хеллер приобрел известность и в нашей стране. Последующие произведения писателя, среди которых «Что-то случилось» (*Something Happened*, 1974), «Видит Бог» (*God Knows*, 1984), «Портрет художника в старости» (*Portrait of an Artist as an Old Man*, издан в 2000 посмертно), переведены на русский язык, однако, незаслуженно обделены вниманием отечественной критики, и практически единственной фундаментальной работой по его творчеству в нашей стране является диссертация А. Н. Салимова «Эволюция романного творчества Джозефа Хеллера», защищенная в Казанском университете в 2010 году [1].

Карасик Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы, e-mail: karassik1@yandex.ru, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Сатирическое начало свойственно всему творчеству писателя. Рассмотрим роман, который занимает особое место в его литературной карьере, – «Голд, или не хуже золота» (*Good as Gold*, 1979). В нем в полной мере проявился не только критический взгляд автора на американскую действительность, но и его этническая идентичность, которая также предстает в сатирическом ключе. Перевод названия романа представляет некоторую трудность, так как оно содержит игру слов: английская идиома *as good as gold* означает «очень хороший», в буквальном переводе «хорош, как золото», а фамилия главного героя романа – Голд (*Gold*). Таким образом, название представляет собой иронию, в которую читатель постепенно проникает в процессе чтения.

Юмор Дж. Хеллера вполне справедливо характеризуют как «черный». Его злые насмешки над американским обществом далеко не ограничиваются самым знаменитым его романом «Уловка-22». «Голд, или не хуже золота», оставшийся на периферии исследований творчества писателя, представляет собой не менее сатирическое произведение. Сарказм писателя направлен отнюдь не только на американских евреев, типичным представителем которых является главный герой; описание их жизни становится средством осмеяния всего американского общества середины XX века, так же как в романе «Уловка-22», американская армия представляла как модель государства в целом.

Многие ситуации автор доводит до абсурда, намеренно показывая их в искаженном свете. Так читатель видит американскую реальность 70-х годов XX века: политическую жизнь, сосредоточенную в Вашингтоне; жизнь нью-йоркской интеллигенции; быт типичной американской еврейской семьи, в которой старшее поколение – иммигранты из Европы, а их дети рождены и воспитаны уже в США. В сатирическом свете показано стремление героя к «американской мечте» в ее искаженном варианте, сведенном к материальному благополучию и внешним признакам успеха. У. С. Миллер в своей статье о произведениях Дж. Хеллера, пишет: «...в трех романах – “Уловка-22” (1961), “Что-то случилось” (1974), а теперь и в “Голде, или не хуже золота” (1979) – Джозеф Хеллер исследует моральную сторону американской культуры в тот период, когда Соединенные Штаты заняли доминирующие позиции в западном мире и в полной мере приняли и начали реализовывать принципы силовой политики в глобальном масштабе. Его герои – Йоссариан, Слокум и Голд – сталкиваются с искушениями, которые дает им Америка в пору своего расцвета» (здесь и далее перевод цитат из оригинальных источников О. К. – *примеч. авт.*) [4, с. 3].

Действительно, в западной критике эти три романа принято рассматривать вместе как своеобразную трилогию, хотя сам писатель не говорил об этом. Их объединяет едкая критика американской действительности во всех ее проявлениях. Сатира Дж. Хеллера обрушивается на моральный климат общества, в котором легко поддаться соблазну безграничных возможностей, предоставленных любому гражданину США, и потерять свое лицо.

Главный герой романа – американский еврей, университетский преподаватель и писатель Брюс Голд. Основной сюжетный стержень произ-

ведения определяется уже в первых его строках: «Голда много раз просили написать о жизни еврея в Америке. <...> “Как я могу написать о жизни еврея, – спрашивал он себя в вагоне экспресса, возвращаясь в Нью-Йорк, – если я даже не знаю, что это такое? Я понятия не имею, о чем тут можно написать. Какая еще, к черту, жизнь еврея? По-моему, мне ни разу и не довелось встретить настоящего антисемита”» [2, с. 5]. Таким образом перед protagonистом ставится задача, поисками решения которой он будет заниматься. Эта книга так и остается ненаписанной до конца романа, который завершается словами «Он должен был книгу Помроу. С чего же ее начать?» [2, с. 432]. Фактически все развитие сюжета помещено между этими размышлениями, и к концу романа у читателя не остается сомнений в том, что Голд напишет эту книгу, так как уже изучил предмет «изнутри», знает все о жизни евреев в США, а значит его можно будет назвать американским еврейским писателем.

Традиционно к американской еврейской литературе относят не просто писателей еврейского происхождения, а тех, у кого этническая идентичность находит отражение в творчестве. Очевидно, что перед героем не стоит задача стать вторым Шолом-Алейхемом или И. Башевисом-Зингером, которые создали реалистическую картину жизни восточноевропейских евреев и стали классиками мирового масштаба. Голд должен был изобразить тех, кто, являясь американцами, остаются евреями и пребывают на стыке двух культур. Об этом он говорит своему издателю и другу Либерману: «...Но я напишу объективную, ответственную, умную работу о том, каково это было для людей, вроде тебя и меня, родиться и вырасти здесь. Конечно, я в какой-то мере коснусь противоречий между культурными традициями наших родившихся в Европе родителей и традициями, возникающими в преимущественно американском окружении» [2, с. 7]. Здесь определяется основной конфликт будущей книги Голда – противостояние американского и еврейского, что неизбежно поднимает проблему этнической и национальной идентичности.

Дж. Хеллер говорит не только о том, какие проблемы актуальны для американского общества, но и открывает читателю часть издательской «кухни». Он показывает, какие темы необходимы для того, чтобы сделать произведение еврейского автора успешным и популярным у американской аудитории, а соответственно, и принести доход автору и издателю. В первую очередь это конфликт поколений, вызванный культурными различиями, а затем – противостояние американского и еврейского, проявляющееся прежде всего в детальном описании интимных отношений между евреями и неевреями.

История Голда, которая и является основным сюжетом романа и посредством которой сатирически показана американская реальность, помещена между первой строкой о задаче, которую ему ставит издатель, и последним предложением, где говорится, что он только собирается начинать писать свою книгу.

События романа связаны с неожиданным предложением, которое получает Голд от своего знакомого: занять важный государственный пост в Вашингтоне, при этом не уточняется, какой именно, но герой с легко-

стью поддается иллюзии быстрого карьерного роста и готов полностью изменить свою жизнь, хотя абсолютно не представляет себе, что именно ему придется делать. За нагромождением пустых и противоречивых слов приятеля Брюса Ральфа читатель распознает призрачность и несерьезность предложения, тогда как сам герой все более и более соблазняется возможностью реализации «американской мечты»: «...Мы хотим как можно скорее повернуть твое назначение, хотя спешить нам нельзя. В настоящий момент ничего невозможно сделать. <...> Только пока никому ничего не говори. Мы хотим сделать из этого важное политическое событие, хотя нам и придется держать все в глубочайшей тайне» [2, с. 46].

Этот разговор становится завязкой основного сюжета, поворотом в судьбе героя, а также началом абсурда, в котором он все более и более увязает в погоне за иллюзией красивой жизни. В своих политических амбициях он мечтает превзойти Г. Киссинджера, политику которого явно не одобряет. Имя госсекретаря США появляется в романе неслучайно: Голд приходит к выводу, что Г. Киссинджер предал интересы евреев ради репутации успешного политического деятеля, а потому именно он может стать единственным настоящим евреем в правительстве США. Для создания эффекта правдоподобия автор вводит в роман отрывки из настоящих газетных статей о деятельности государственного секретаря, а также выдержки из его публичных выступлений, следуя таким образом национальной традиции американской литературы – синтезу художественного и документального.

Сатира Дж. Хеллера в этом романе направлена прежде всего на политические структуры США, так же как в «Уловке-22», она была направлена на американскую армию. Работа всего правительственного аппарата предстала как череда комических эпизодов, в которых для читателя очевиден сарказм автора, однако, герой практически теряет способность адекватно воспринимать действительность. Так, обещанная Голду встреча с президентом США, который, по словам Ральфа, высоко ценил его писательский талант, так и не состоялась. Каждый раз, приходя на аудиенцию в назначенное время, Брюс узнавал, что президент либо спит, либо только что вышел, а в последний раз, покинув президентский офис, он услышал приветствия Ральфа и восторги по поводу его встречи с главой государства. Окружающие говорили об удачной аудиенции, интересной беседе, и сам Голд начал верить, что она действительно была, хотя он так ни разу и не увидел президента США лично. Этот эпизод становится иллюстрацией жизни в Вашингтоне, полной лицемерия и притворства, и читатель видит, как «делается» государственная политика.

Автор рецензии на роман, опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс» сразу после его выхода, называет его злым и жестоким, однако, это звучит не как осуждение писателя, а скорее как стимул для создания подобного произведения. «“Голд, или не хуже золота” напоминает ночной кошмар, в котором соединились оппортунизм и оскорбления, некое сюрреалистическое граффити. Это фантазия, детский стишок с кислотным привкусом. Роман полон сентиментальных призраков, злых шуток и недобросовестных поступков, он статичен и превращает предательство в ка-

рикатауру» [3]. Дж. Хеллер изображает политическую жизнь США, используя гротеск и достигая эффекта кривого зеркала, где реальность отражается в искаженном виде, а недостатки, благодаря преувеличению, становятся очевиднее.

В карикатурном виде предстает и семейная жизнь протагониста. В описании семьи героя наиболее ярко проявилась этническая идентичность автора, осознание не только своей принадлежности к американской нации, но и к еврейскому народу. При этом и то, и другое становится объектом сатиры, с помощью которой автор говорит об этнических стереотипах, идущих зачастую из фольклора, еврейского анекдота. Автор рецензии отмечает: «Таков расклад в этой игре. Большинство игроков – мошенники, за исключением отца Голда (отличающегося невероятной злобой) и старика – государственного чиновника (карикатуры на типичного представителя белого протестантского большинства с англо-саксонскими корнями). Эти старики – две крайности, между которыми развивается действие романа, и читатель оказывается зажат между ними, как в опере между двумя стенающими королями лирами. Вокруг них вращается свита. Помимо семьи Голда и пары сексуальных объектов, свита включает в себя вполне узнаваемые типы нью-йоркских еврейских интеллигентов – редактора журнала, издателя, еще какого-то агрессивного неудачника. Мистер Хеллер получает явное наслаждение, зло комментируя всех и вся, включая общественные интересы и нео-консервативных карьеристов самого порочного склада» [3].

Самым комическим и в то же время трагическим персонажем предстает в романе отец главного героя. Джулиус Голд, постоянно использующий в своей речи идиш, и с его помощью проклинаящий своих близких, политическую систему США, и все, что происходит вокруг, – типичный американский еврей-иммигрант. Когда-то приехав в Америку из Европы, где евреи находилась под постоянной угрозой преследований, он оказывается носителем абсурдной идентичности: полностью отрицая религию и собственную связь с иудаизмом, он следит за еврейским календарем, сообщая своей семье о наступлении каждого праздника, но не соблюдает традиции ни одного из них. «Я еврейский атеист» [2, с. 82] – говорит он. Тем самым автор подчеркивает абсурдность ситуации, а образ отца становится почти анекдотическим, и в этом варианте он типичен для произведений американских еврейских авторов. Старый мистер Голд считает себя экспертом в политике, все время рассуждает о ней, хотя и полагается лишь на то, что услышал от соседей, таких же евреев-иммигрантов, как он. Он дает многочисленные советы своим детям, в особенности Брюсу, так как считает его образ жизни неправильным. Но на самом деле Джулиус Голд – неудачник, мечтавший о лучшей жизни на американской земле, но так и не сумевший воспользоваться теми возможностями, которые она ему предоставила. Брюс осознает, что все начинания отца всегда заканчивались провалом. «Отец Голда, как с горечью рассудил Голд позднее, был, вероятно, единственным в стране человеком, который работал на оборону и терял при этом деньги» [2, с. 60].

Мачеха Голда также предстает как абсурдный и противоречивый персонаж. Брюс считает ее сумасшедшей, и читателю на первых страницах

романа кажется, что это действительно так. «Мачеха Голда, происходившая из старинного еврейского рода, уходившего корнями на юг – в Ричмонд и Чарльстон, неизменно ставила его в неловкие положения, находя для этого самые неожиданные и разнообразные способы. Часто, когда он обращался к ней, она вообще не реагировала. Иногда она отвечала: “Не разговаривай со мной”. Когда он не разговаривал с ней, его отец кидался к нему и, больно ткнув локтем, приказывал: “Иди, поговори с ней. Или ты слишком умен?” Она постоянно вязала что-то из плотной белой шерсти. Когда он как-то раз восхитился ее вязанием, она, резко дернувшись, сообщила ему, что не вяжет, а плетет кружева. Когда он в следующий раз спросил, как у нее продвигается кружево, она ответила: “Это не кружево. Я вяжу”. Часто она подзывала его к себе только для того, чтобы сказать ему, чтобы он отошел подальше. Иногда она подходила к нему и говорила: “Куд-куд-куда, куд-куд-куда”» [2, с. 17]. В этом описании странным кажется не только поведение Гусси Голд, но и упоминание ее родословной: понятие «старинный еврейский род» вряд ли могло существовать на американском юге, своеобразную аристократию которого составляли рабовладельческие семейства.

Образ мачехи поначалу напоминает читателю злую колдунью из детской сказки, непрерывно плетущую свою паутину и издающую странные звуки. Однако в финале романа становится ясно, что она является самым здравомыслящим человеком в семье Голдов.

Роль матерей семейства у Голдов берут на себя старшие сестры Брюса. Именно они наиболее близки к анекдотическому образу «аидише маме» – еврейской мамы, которая чрезмерно опекает своего уже взрослого ребенка. Брюс вынужден посещать обеды, которые сестры поочередно устраивают для всей семьи. Он считает сестер слишком приземленными, не способными думать ни о чем, кроме быта, его раздражает их одержимость кулинарией и постоянное соревнование друг с другом. «Эстер специализировалась на фаршированных шейках и лапшевнике; овдовев, она освоила еще картофельные оладьи и творожники и экспериментировала с другими блюдами, кроме шейки, вовсе не думая о том, что с печеночным паштетом и фаршированной капустой вторгается в исконные территории Иды, а рубленой селедкой нарушает экстерриториальность Розы, которой в семье не было равных в искусстве приготовления даров моря, а также супов и самых разнообразных клецек. <...> Мьюриел, младшая из оставшихся на востоке сестер, сосредоточила свои усилия на совершенствовании традиционных, иногда с применением консервированных продуктов, американских блюд – тунца в тесте в виде пиццы или тушенки, куриного салата с каперсами и пряностями, лосося мусса; фирменным ее блюдом, к которому пока еще только привыкали, да и то с опаской, было рагу из солонины по-еврейски, почти без картошки, приготовленное не из солонины, а из мяса для гамбургеров с томатами; даже и без кетчупа, на котором Мьюриел категорически настаивала, это блюдо было похоже на безобразную алую колбасу» [2, с. 88]. Подробное описание блюд, которые готовят эти женщины – фактически единственная их характеристика, встречающаяся в романе. Так автор демонстрирует их ограниченность и

замкнутость. Он также показывает повседневную жизнь нью-йоркских евреев, в частности, их кухню, которая представляет собой причудливое сочетание традиций еврейского местечка и американского фаст-фуда.

Старшие члены семьи подсмеиваются над Брюсом, что вызывает у него раздражение. Его комплексы возникают именно из-за этого снисходительно-насмешливого отношения к нему тех членов семьи, которые по сравнению с ним предстают как «взрослые», и, несмотря на то что он сам уже не очень молод и представляет собой вполне сформировавшуюся личность, в их кругу он чувствует себя ребенком, которого все поучают и для которого устанавливают правила.

С одной стороны, Брюс, добившись определенного успеха как преподаватель и писатель, давно отдалился от семьи. С другой же, среда, в которой он воспитывался, оказала решающее влияние на формирование его личности. Хотя он вырос в США, не соблюдает иудейских традиций, английский является его родным языком, а на идише он понимает лишь некоторые слова, в основном ругательства, которые использует его отец, его связь с еврейством очевидна для читателя.

Практически не отдавая себе в этом отчета, Голд часто вспоминает канонические иудейские тексты и истории из Торы, проводя достаточно неожиданные для читателя параллели между ними и тем, что происходит в его жизни. Такое соединение несоединимого, «снижение» религиозных мифов до уровня бытовых проблем становится одним из сатирических приемов, которые использует Дж. Хеллер в этом романе. «И Голду пришла в голову мысль о том, что, может быть, Создатель, давая Свои заветы Моисею на той затянутой облаками горе, в мудрости и милосердии Своим по крайней мере на один из Своих Заветов установил временной лимит, утерянный при переводе после того, как уставший старый Патриарх спустился вниз в день, который был для него сумбурнее других. Ну как можно было чтить отца своего, если тот оказался таким несносным типом да к тому же еще был женат на этой ненормальной сучке?» [2, с. 35]. Здесь в одном абзаце, представляющем размышления протагониста, автор соединяет высокую библейскую лексику (и даже пишет некоторые слова с заглавной буквы) и достаточно грубые и просторечные выражения. В то же время сам факт, что герой проводит подобные параллели, демонстрирует, насколько глубоко в его сознании заложены заповеди иудаизма как универсальные нравственные ценности, хотя периодически он и идет против них. Когда Голд получает предложение занять государственный пост в Вашингтоне и решает полностью изменить свою жизнь, порвать с отцом и развестись с женой ради новой возлюбленной – служащей администрации президента, – эти подсознательные установки дают о себе знать. Так, например, во время свидания он цитирует мудреца Гилеля, одного из наиболее известных авторитетов иудаизма:

« – Вы должны научиться побольше думать о себе, – сказал он ей за обедом и на секунду бережно взял ее руку в свою. – В конце концов, если ты не за себя, то кто будет за тебя? – Скромность и предусмотрительность не позволили ему воздать должное за этот афоризм рабби Гилелю» [2, с. 116]. Едкий сарказм, звучащий в авторском комментарии, демонст-

рирует еще и двойственность положения Голда: ради новой жизни и карьеры он стремится скрыть свою еврейскую идентичность и отказаться от своих корней и не решает открыто процитировать еврейского мудреца. В то же время, как утверждает приятель Ральф, именно благодаря его еврейскому происхождению он получает приглашение в правительство и хочет стать там единственным настоящим евреем.

В мечтах героя о прекрасном будущем в качестве успешного политика с новой красавицей-женой и свекром-миллионером также подсознательно проявляются заложенные с детства представления о семейном быте: «Он вообразил себе нескончаемую и безмятежную идиллию. <...> Впереди его ждало бесконечное блаженство. Она будет проверять за него студенческие работы, следить за балансом чековой книжки и выписывать платежи по алиментам. А весной он заставит ее *мацо брей*» [2, с. 132]. Эти слова, за которыми в тексте следует пробел перед последующим абзацем, озадачивают читателя, заставляют сделать паузу. Патриархальное представление о семейной идиллии не соотносится с тем, к чему, казалось бы, стремится протагонист, когда соглашается занять правительственный пост и собирается заговорить с женой о разводе. Новая молодая возлюбленная кажется ему раскованной и свободной, что создает иллюзию свободы и для него, но автор иронично показывает, как в сознании героя «выскакивают» еврейские семейные стереотипы. В этих эпизодах Дж. Хеллер намеренно использует высокую, часто библейскую, лексику в совершенно неподходящих для нее и зачастую неприглядных ситуациях. Если сам герой не осознает, то для читателя это вполне очевидно, и таким образом создается комический эффект.

Еще одним комическим приемом в романе становится использование идиша. Этот язык, на котором говорили евреи Восточной Европы, сегодня постепенно вымирает. Он воспринимается как бытовой, служащий лишь для общения в домашней обстановке, а также для передачи информации, которую не должны знать непосвященные, например, старшие члены семьи говорят на нем, когда не хотят, чтобы их поняли дети. Слова и выражения на идише (чаще всего грубые) встречаются в речи отца Брюса. Они служат для передачи сильных эмоций, при помощи их старик ругает политиков, в частности Г. Киссинджера, и его эмоциональная речь придает еще больше комизма его образу в романе.

Итак, роман «Голд, или не хуже золота», с одной стороны, типичен для творчества Дж. Хеллера, так как в нем в сатирическом ключе показаны определенные аспекты американского общества. С другой стороны, его отличает особый тип комизма, который становится результатом синтеза американской сатирической традиции, в частности той, которая свойственна «черным юмористам» с их злыми насмешками над недостатками общества в целом и человека в частности, а также еврейского юмора, восходящего к анекдоту. Это сочетание порождает сарказм, который проявляется в описании политической жизни США, лицемерия и мошенничества, царящих в правительственных кругах, а также в том, какой предстает перед читателем частная семейная жизнь нью-йоркской интеллигенции.

Список литературы

1. Салимов, А. Н. Эволюция романного творчества Джозефа Хеллера : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Салимов Айдар Наилович. – Казань, 2010. – 175 с.
 2. Хеллер, Дж. Голд, или не хуже золота : пер. с англ. / Дж. Хеллер. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 1998. – 448 с.
 3. Leonard, J. Books of The Times / J. Leonard. – URL : <http://www.nytimes.com/books/98/02/15/home/heller-gold.html> (дата обращения 13.11.2013).
 4. Miller, W. C. Ethnic Identity as Moral Focus: A Reading of Joseph Heller's *Good as Gold* / W. C. Miller // MELUS. – 1979. – Vol. 6. – No. 3. – P. 3 – 17.
-

The Peculiarities of J. Heller's Satire in “Good as Gold”

O. B. Karasik

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Key words and phrases: American dream; Black Humor; Jewish tradition; national and ethnic; satire.

Abstract: The article is devoted to J. Heller's novel *Good as Gold*, which occupies a special place in his literary career. The novel is satirical in its tone, and in many aspects it follows the aesthetic principles of American School of Black Humor. Wicked satire and sometimes sarcasm are aimed at American morality. The author points out hypocrisy and fraud in the US governmental offices of the 70-s of the 20th century. The distorted notion of “American dream” that becomes a lifetime purpose of the protagonist, is shown with irony. The author also demonstrates comical sides of the life of New-York intellectuals.

© О. Б. Карасик, 2013